

ГЛАВА 67

Третья неделя марта вышла на погоду такой же неуютной. Лишь в пятницу чуть забрезжило солнце. Полоса неприятностей Сергея продолжилась – теперь кто-то въехал в зад его «мазды», несильно. Разбилась фара и подмялся бампер. Сергей до конца недели ездил так, а в пятницу опять предложил выписать «премию», по десять тысяч. Я понимал, его машина нуждалась в ремонте, да и сам я сидел почти без денег и потому дал согласие.

С субботы возобновилось торчание на авторынке. От моей квартиры до него было вполовину ближе. Пытаясь встать в шесть, я вылеживался на диване еще минут двадцать, после зашел под горячий душ и принялся дремать стоя. Я не высypался жутко, сон сбился окончательно. Выйдя на улицу, я минут десять брел вдоль спящих домов, перешел дорогу и оказался в сотне шагов от авторынка. Идти было неудобно, подтаявший за день снег в ночь схватился тонкой пленкой льда. Ноги скользили. Я подошел к площадке, та уже была вся занята. Я нашел «ниссан» под высоковольтной вышкой.

- А все остальные места уже были заняты... – удивленным голосом пояснил Сергей.
– Только это было еще свободно, я и занял сразу норочку...

Мы продрыхли в машине до упора, проснулись, когда около машины уже ходили покупатели. Проснулся и аппетит – поплелся к киоску, купили кофе с пирожками. Пока ели и пили, я оглядел площадку, заметил – за зиму ничего не изменилось, те же машины на своих местах. Сергей встретил Витю и вступил с ним в разговор. Сделав круг по площадке, я окончательно проснулся и вернулся в теплый «ниссан».

- Че там? Посмотрел? – повернул голову Сергей, сидевший уже на своем месте.

- Да, посмотрел... – кивнул я. – Помнишь «икс пятый» бежевый!?

- Ну, - буркнул Сергей.

- Стоит на своем месте! – дернул я затылком назад. – Знаешь, сколько стоит!?

- Ну... сколько?

- Семьсот тыщ! – выдал я. – А осенью был миллион двести... Минус поллимона!

Нормально так чувак скинул, да!?! Хотя самому за такую цену его бери...

- Ды бери, - шмыгнул носом Сергей, ожил тут же взглядом.

- Да не, эт я так ляпнул... – поморщился я, улыбнулся. – Просто цена низкая...

- Да а че ты!?! Бери, да покупай! – повторил Сергей и начал ерзать на сидении.

Я улыбнулся про себя, но не сразу убил его надежды на мои опрометчивые траты, некоторое время изображая сомнение. Уловив их, Сергей сделал еще пару безуспешных попыток. Наигравшись, я закончил разговор.

С авторынка я поехал к родителям, застал отца за спортивными упражнениями. Он старательно качался в своей комнате давно заброшенными на балкон гантелями. Весеннее солнце сквозь два ряда стекол так сильно грело комнату, что казалось, будто на улице уже лето. Отец пыхтел в одних трусах с довольной улыбкой и светящимися глазами, будто говоря всем видом – я начинаю новую жизнь! Его настрой мне нравился. Слишком много негатива случилось в семье за последнее время. «Возможно, все закончилось; возможно, с этого момента наша жизнь наладится; возможно, мой долгожданный переезд в отдельную квартиру сыграет всем на руку, мы будем меньше видеться, а значит, реже скандалить; возможно, позитивные перемены отца улучшат и настрой матери...» - думал я, мысли мне нравились, и хотелось думать именно так.

- Я решил бросить курить! – шумно выдохнул отец между упражнениями, отдыхая, стал расхаживать по комнате и махать руками, смешно слегка приседая на каждом шаге.

- О! Ну вообще отлично! – кивнул я. – Бросай, я тебе давно говорил, курение – зло! Я бросил... и думать забыл о сигаретах! Даже задыхаюсь теперь, если кто-то рядом курит!

- Вот и я брошу! Фух! – восстановил дыхание отец и, довольный собой, улыбнулся.

- Я помню, ты тогда говорил, что бросишь, - сказал я, прищурился взглядом. – Я тогда, правда, подумал, что ты так это ляпнул, а ты нет – молодец! Решил и вправду бросить...

- Да не, брошу-брошу! – закивал отец, взялся за гантель, указал взглядом на стол, начал делать упражнение. – Я, вон, себе и замену уже купил... Пф! Вместо сигарет, пф!

На столе лежала пачка леденцов.

После очередного приезда Алексея Семеновича, приняв товар, мы закрыли склад и сели в «мазду». Сергей завел машину, вывернул руль до упора вбок, тронулся. Дык! Дык! Дык! Дык! – донесся со стороны левого переднего колеса резкий металлический перебор.

- Граната!? – вопросительно глянул я на напарника.

- Да... – досадливо поморщился Сергей. – Менять надо... Да я смотрел ее, она целая совсем! Еще бы походила, да там пыльник порвался, хрязь забила, вот она и захрустела!

- Ааа...

- Все сразу как-то... то капот, то фара, теперь это еще... – вздохнул Сергей.

Последняя неделя марта, наступил мой черед возить товар с отцом. Загрузившись на складе, мы высадили Сергея у моста, а сами свернули вправо на Окружную.

- Я, знаешь, что подумал... – начал я, едва остался с отцом наедине.

- Что? Не знаю... – буркнул тот, причмокивая леденцом.

- Вот смотри... Мы с Серым купили двушку, шестьдесят два метра... И обошлась она нам в миллион семьсот семьдесят...

- Ну.

- Да вот странная штука получается... Знаешь, сколько стоит наша квартира, ну, в которой вы с матерью живете!?

- Сколько? – лицо отца напряглось.

- Два двести-два триста! – выдал я и посмотрел на отца. – Ну самый минимум – два сто! За два сто ее продать – нечего делать!

Отец молчал.

- Я просто перерыл несколько сайтов, посмотрел цены, сначала думал, что это бред какой-то! Но нет, так и есть! У нас новостройки стоят дешевле чем старое жилье! Тупая ситуация, прикинь! Получается, можно продать старую квартиру, купить дешевле новую и на разницу сделать ремонт – получаешь за те же деньги новую квартиру в новом доме...

- И ты предлагаешь продать нашу квартиру?

- Ну да... Сам подумай... Нашей квартире в этом году через полгода будет двадцать лет! Дом панельный! Срок эксплуатации такого дома по нормативам сорок лет, дом станет аварийным и понадобится капитальный ремонт... Получается, что через двадцать лет наш дом превратится в сарай, квартиры в котором будут стоить копейки. А у кирпичного дома срок эксплуатации от ста лет! – Я сделал паузу, дабы отец осознал сказанное, продолжил – И большинство компаний сейчас строят кирпичные дома... Сколько, ты говорил, квартира наша? Шестьдесят метров, да?

- Я не говорил шестьдесят, - возразил отец. – Шестьдесят два в ней...

- Тем более! Мы как раз такой метраж купили с Серым... И то, в рассрочку платили, а если сразу всю сумму внести, еще и скидку можно получить! Да даже если и так, сверху еще остается триста-четыреста тыщ на ремонт. Я в своей на ремонт потратил четыреста пятьдесят примерно!

- Ну! – произнес отец. – Продадим квартиру, а жить то с матерью где мы будем!?

- Как – где? – оторопел я, видя ответ очевидным. – Ко мне переедете и будете жить, пока квартира будет строиться, ну, поживете годик-два, чего тут такого? У меня квартира все равно пустая, я в ней один. Вы в одной комнате с матерью, я в другой...

- Не, я с матерью жить в одной комнате не буду! – отрезал отец.

- Ну... Хорошо, можно тогда нам с тобой в одной, а мать пусть живет в другой...

Отец задумался на несколько секунд.

- Нет, так не годится! – отрицательно закрутил он головой. – Ютиться всеми два года в двух комнатах... Это будет ругань постоянная... всё, как обычно... Нет! Не годится! Тем более, я тебя знаю, ты такой, что чуть не по-твоему, еще и выгонишь на улицу...

- Да кого я выгоню!? – оторопел я. – Ты че, па!? Как это я тебя или мать выгоню!?

- Нет! Я сказал нет! – оскалился отец. – Переезжать мы никуда не будем, квартиру продавать не будем! Ты отделился, вот и живи! А мы с матерью разберемся как-нибудь...

- Ну, - запнулся я и, не понимая логики отца, растерялся в мыслях. – Я не знаю, что тебе сказать на это... Просто есть шанс... Пока цена в новостройках дешевле, чем в старых домах... Этот разрыв сокращается, через пару лет он пропадет, ты сам посуди... Ведь цены на новостройки растут быстрее... зачем же упускать возможность фактически бесплатно поменять старую квартиру на новую?

- Давай закончим эту тему! – цыкнул зло отец, завертел головой по сторонам, реагируя на оживленное движение. – Мне сейчас не до твоих квартир... Товар везти надо...

Через полчаса мы приехали в «Меркурий», отстояли очередь, подкатили к рампе и начали выгружать товар – часть на тележку, остальное сразу на ленту в подвал. Я потянул тележку с товаром к другому складу в подвале. Перенес коробки по ступенькам на руках. В складе на входе было мало места, пять человек заняли все пространство перед столом кладовщиков, сразу создав тесноту. У всех свое: одни сдавали товар, другие, наоборот, получали. «И такая круговерть на складах каждый день. Она словно мини иллюстрация ко всей нашей жизни. Пустая суетная круговерть», - подумал я и отнес коробки в свободный угол. Чувствуя, как по спине побежал пот, понял, что устал, кивнул кладовщиками и стал ждать и тут своей очереди. Моя репутация мне помогала – кладовщики на базах знали, что сдаю я товар честно, не пытаюсь их обмануть, потому, принимали его у меня быстро, чаще даже не пересчитывая – верили на слово. Наконец, один из них освободился, кивнул мне. Я начал шустро подавать ему коробки, называя количество товара по наименованиям, тот стал крыжить строки в накладной. Оп, снова в одной коробке нехватка товара! Кладовщик исправил накладную вручную, расписался в ней, вернул мне мой экземпляр. Простившись с ним и поднявшись на рампу, я задумался о злополучной коробке, вспомнил – грузил ее в машину Сергей. На душе снова стало мутно. «Все катится в тартарары, ну и пусть. Все мы взрослые люди, и как делать свою работу, насколько относиться к ней и своей жизни ответственно – выбор каждого. Не надо никого уговаривать и тащить за шиворот вперед. Если человек сам не пытается выбраться из грязи, расти, развиваться, то принуждать его к такому не стоит», - крутились в голове успокаивающие мысли, но легче не становилось.

Март выдался отвратительный – с температурой около нуля и затянутым в тяжелые облака небом. К концу месяца мне уже физически не хватало солнечного тепла и света.

В субботу 28 числа я встал на час раньше обычного, в пять – условились с Сергеем быть на авторынке в шесть, чтобы все-же занять место получше. Я вышел из дома, темень, на улице ни души, лишь одиночные фуры катили по Окружной. Едва я занял на площадке место, подъехал Сергей. Привычно пригревшись и придремав в машине у печки, ближе к семи или восьми мы завели разговоры обо всем.

- Да я знаю таких баб как эта твоя Лилия! – отмахнулся брезгливо Сергей, скривился. – Их просто надо ставить на место, давать понять, что они тебя не интересуют!

- Да это понятно, - вздохнув, кивнул я. Подумал о том, что теорию мы все хорошо знаем, а житейские истины все равно усваиваем лишь через опыт, зачастую болезненный.

- У меня раз был случай... – начал Сергей. – Мы как-то пошли с пацанами в какую-то школу на дискотеку... Я уж не помню! И, знаешь, такие кресла раньше были в актовом зале по несколько штук вместе скрепленные...

- А, ну да, были такие... – кивнул я.

- И дискотека была в самом зале, а кресла сдвинули по углам, а некоторые вынесли в коридор и поставили вдоль стен, - улыбнулся Сергей, предчувствуя продолжение. – И я вышел из зала, наскакался, жарко стало, я еще под этим делом... – щелкнул указательным пальцем себе по шее Сергей и размяк на сидении. – И меня так развезло, сижу... И такая вот фифа, типа твоей Лили, вся такая модная, манерная! Села рядом... А я одет – Сергей оглядел себя – ну, вот, как щас! И она такая смотрит на меня криво – изображая, Сергей покосился презрительно – а я сижу, развалился, меня развезло – Сергей показал пьяного, принялся ковырять пальцем в носу – смотрю на нее, ногу так задираю – тут он отклонился от меня, почти закинул ногу на ногу – и она такая вскочила! Глазами на меня – Молодой человек, вы... вы... вы хам! И поцокала по коридору, задрав ебало вверх!

Сергей задрал подбородок, лицом соорудил гримасу надменности, брезгливости и презрения, принялся ерзать на сидении всем телом, дергаясь в истеричных движениях.

- Ты че, пернул что ли, Серый!? – удивился я, вот-вот готовый рассмеяться.

- Ну да... а че она... пизда кривая... уселась рядом, еще и посмотрела на меня, как на гамно, - дернулся Сергей, вспоминая неприятный момент унижения от случайной соседки, стал следить за моей реакцией, заметив улыбку, засмеялся. Я тут же подхватил следом.

- Га-га-га-га! – раздался животный смех Сергея.

Мы просидели день впустую. Гуляя по площадке, скользя без интереса взглядом по машинам, я прокрутил в голове рассказ Сергея. История была довольно мерзкой, но не это привлекло меня. В памяти всплыли схожие действия и слова Сергея, когда он посоветовал мне сказать вахтерше, «Увлеченной Достоевским», что от нее пахнет старой женщиной. И я в очередной раз увидел сильную особенность Сергея – умение унижить человека самым большим способом. Умение это было столь развито в нем, словно всю жизнь оттачивалось Сергеем и довелось почти до совершенства. Я думал о том, что должно было происходить в жизни Сергея, его детстве, что спровоцировало развитие такой мерзкой черты? Заметил и за собой все более явную особенность – моя пытливость не была праздной, я относился к Сергею, как к подопытному кролику. Пока тот отплясывал свои привычные ритуальные танцы, убежденный в своей непревзойденной хитрости и ловкости, я неспешно расплетал клубок его личности – пытливый мальчик во мне продолжал разбирать игрушку.

На следующий день я купил холодильник.

Во вторник 31 марта Вера подготовила мне отчеты. Прибыль в марте почти удвоилась по сравнению с зимними месяцами, фирма вновь стала зарабатывать деньги. После работы я заехал к родителям, поужинал, пошел домой. Дальше все, как обычно – отдохнул, посмотрел фильм, посидел в интернете и решил свести мартовский отчет в таблицу к предыдущим. Свел, разнес цифры по ячейкам. «Хм, странно...» - задумался я, уставившись в экран ноутбука. Налицо обозначилась закономерность – начиная с декабря, январь, февраль и теперь март – расхождение между способами учета росло каждый месяц примерно на десять тысяч. Такого раньше не случалось. Да, суммы колебались туда-сюда, но по итогу всегда взаимно уравнивались. А тут – к концу марта разница достигла сорока тысяч. Я принялся размышлять спокойно: «Одни данные дает Вера, там ручной подсчет; другие данные дает компьютер, там вмешательство человека исключено. Сумма дохода у Веры меньше, чем у компьютера. Каждый месяц Вера показывает примерно на десятку меньше». Однозначный вывод родился в моей голове. С такими мыслями я лег спать. Сон не шел. «Надо не гнать волну раньше времени, дождусь апрельского отчета и... – замер я в раздумье на секунду. – Да, тогда и приму решение». Завершив мысль, я облегченно уснул.

Мы сидели и общались в офисе, я задал вопрос Сергею, а за него ответила Вера:

- Ром, да у нас же взрыв! Мы же так и живем с ним с осени!

Я вспомнил, что «взрывом» Сергей осенью назвал недоделку стены между ванной и туалетом, сорванные старые обои, да так все и оставленное.

- А ты че, так и не доделал стену!?! – удивленно глянул я на него, зная, что вопрос Сергею будет неприятен, и именно с этой целью его и задавая. Сергей должен был начать выкручиваться, а я хотел понаблюдать, как именно.

- Да нет, Роман, не доделал... – поморщился он, принялся тереть лицо рукой. – Не до стены мне сейчас, денег нет на нее...

- Да какие там деньги, Серый!?! – продолжил я наседать с наивным лицом. – Два рулона обоев по сто рублей и шпаклевки пять килограмм... Пятьсот рублей за все! Два дня работы одному по два часа в день, вот и все дела!

Сергей скривился. Я сознательно выставил его перед женой неумелым лентяем, но дальше наседать не стал, прижал и отпустил. Сергей тут же ловко сменил тему разговора.

Начался апрель, а мы так и не подали документы на регистрацию квартиры. Сергей с начала года даже не заикался об этом. При моем напоминании он предложил потянуть с регистрацией, чтоб не платить коммунальные платежи. Ведь пока право собственности на недвижимость официально не перешло к нам, то за квартиру платит текущий собственник – строительная компания. И вроде разумное предложение озвучил Сергей, и я поддержал его поначалу. Но после ощутил в уловке мелочность – содержать уже готовую квартиру, по факту уже нашу, за счет застройщика. И вроде как уловка не нарушала закон, но была непорядочна по своей сути. Да и могли же начаться претензии со стороны строительной компании. Мне совершенно не хотелось рисковать почти двумя миллионами ради каких-то украдкой сэкономленных десяти тысяч, и я настоял на подаче документов. Морщась, Сергей согласился, и мы договорились в течение месяца документы подать.

Странно вышло – подошло долгожданное время подачи документов и творческих работ на конкурс в кинематографический вуз, а я не испытывал радости. Возможно, из-за того, что совершенно потерял чувство реальности. Я жил на автомате, плыл по течению. В голове творилась каша из окружающей действительности. Из-за сна урывками я стал хуже

сообразать, головные боли участились. И как я не старался вернуть в норму режим сна, ничего не выходило, я не мог заснуть вовремя. Мысли в голове бродили без остановки и, казалось, их ход лишь ускоряется. Я стал ощущать рост чувства тревоги и беспокойства. Я пытался найти этому причину, но не смог. Определенно тревога была связана с работой, с бизнесом. Но как? Все там вроде бы было ясно и понятно. Но... стойкое ощущение, что я что-то упустил, лишь усиливалось. И оно ощущалось крайне важным. Но что именно? Я силился, думал, но ничего, кроме еще более возраставшей тревоги в ответ от собственного сознания не получал. Я отправил документы в Москву, выполнил творческое задание. Сам удивился тому, сколь расхлябано его выполнил. Я отправил задание по электронной почте вместе с копиями документов, имея стойкое ощущение, что меня не примут. И мне было все равно. Я не мог понять, почему я безразличен к тому, чего страстно желал последние годы. И это тоже тревожило. В голове образовались два главных фактора – безразличие и тревога. Безразличие к настоящему и тревога за будущее. Вспомнилось, как думал о том, что с новосельем станет легче и начнется новая жизнь. Ничего подобного, стало слишком много времени наедине с собой, и появились тяжелые мысли. Я думал об усыхающем бизнесе и дал ему два-три года до смерти. Присутствовать при кончине желания не было. Бизнес уже тяготил отсутствием перспективы. Страшная это штука, бесперспективность. Психика ее отторгает, и любой здравый человек не захочет заниматься таким делом, если только через силу. Я и занимался через силу и чувствовал – это наносит мне ущерб. Будто кандалы на руках и ногах. «Даже если не поступлю летом, то все равно надо уезжать, мне нужна смена обстановки». Тяготило все – дразги родителей, ленивый и хитрый напарник, отсутствие личной жизни. Я будто попал в замкнутое пространство, мне критически не хватало кислорода жизни. Я чувствовал, что могу достичь большего, а был заперт в этой чертовой клетке из проблемных людей. Мысли крутились в голове без остановки, и я уже не знал, во сне они или наяву.

После очередного визита на склад, мы сели в «мазду» и поехали тихо – «граната» в переднем колесе не хрустела. На мой вопрос Сергей ответил утвердительно – заменил обе передние сразу, еще по мелочи заменил разное, в итоге отдал семь тысяч, деньги летят из кармана, не успеваешь замечать. Закончил тираду он вздохом.

- Че-то не везет тебе с машиной последнее время, Серый, - сказал я. – То ты въехал в зад, капот менял, то тебе зад помяли, теперь вот это...

- Да, Роман, не говори! – снова вздохнул тот, вырулил мимо проходной с завода. – Полтинник потратил на все эти ремонты!

В поселке у рынка Сергей остановился у обочины.

- Роман, че ты покупаешь от желудка? – глянул он на меня, скривился.

- У тебя че, желудок болит?? – удивился я.

- Да, схватил что-то, - поморщился Сергей.

- Ниче се! У тебя ж он никогда не болел! Это у меня постоянно, - качнул я головой и сказал название таблеток. Сергей ушел через дорогу в аптеку, вернулся.

- Купил? – глянул я на все еще кривящееся лицо напарника, заметил в его руке бутылку минеральной воды. – О, дай попить...

- Да, теперь я тебя понимаю, как это, когда болит желудок, такая боль... – сказал со стоном Сергей, сунул в рот таблетку, сделал большой глоток из горла бутылки и протянул ее мне. Я замер в замешательстве, смотрел на обслюнявленное горло бутылки, вспоминал, как секунду назад толстые губы Сергея оставили на нем свой след. Тут же в голове возник

вихрь мыслей: «Сергей болел какой-то болезнью, что-то попало в его кровь, теперь вся эта грязь может попасть через слюну ко мне, в мою кровь. Бррр...»

- Брезгуешь!? – произнес тот, держа на весу бутылку и цепко наблюдая за мной.

- Да нет... не брезгую, - пожал я плечами, взял бутылку в руку, понимая – Сергей считал мой взгляд. Я брезговал. Медлил, хотелось незаметно обтереть горло рукой, но Сергей наблюдал. Я произнес пару незначущих фраз, Сергей ответил, все еще поглядывая на меня. Наконец, отвернулся. Мне хотелось думать, что он не заметил, как я обтер горло бутылки ладонью, но наверняка видел боковым зрением. Я осторожно пару раз глотнул, стараясь не касаться губами бутылки, отчего немного пролил себе на грудь, на футболку. Утер рот, завинтил бутылку, уже точно понимая, что Сергей все видел, но мне сделалось безразлично, внутри вдруг вырос физиологический барьер – Сергей осознавался мозгом, как нечто чужеродное, с чем нужно максимально ограничить контакт. Возникло желание сплюнуть, усилием подавил его в себе. В голове началась легкая паника – стало казаться, что я все-же заразился. Эта дикая навязчивая мысль преследовала меня весь остаток дня.

Середина апреля. Загрузившись, мы выехали с территории завода, и «газель» стала изламываться на неровностях грунтовой дороги, скрипеть. Мы начали болтаться втроем в кабине как огурцы в банке.

- Я сегодня с вами доеду до «Форты», - произнес Сергей, - получу деньги и обратно на маршрутке в офис вернусь, там вас буду ждать.

Иногда Сергей так катался с нами, когда наступала на развозе моя очередь. Обычно он ездил отдельно, на «мазде». В тот четверг отчего-то поехал с нами.

- Ды поехали, - кивнул я. В голове закрутилась мысль все про тоже – жаль, что так бездарно распорядились случаем и не развили бизнес вовремя. Я ее озвучил, сказал, что все-же надо было вкладывать деньги в оборот, а не изымать их и покупать недвижимость.

- Роман, ну че щас об этом уже говорить!? – возмутился Сергей. – Мы уже решили – телега пусть едет, как едет! Сломается – встанем с нее и пойдём...

- Да не, Серый, как – ломается!? – удивился я. – Будете с отцом дальше работать! Я уеду, оставлю вам все дела, и трудитесь... Зачем гробить то бизнес? Работает же, дает прибыль... Поддерживайте его на уровне... Если захотите, ну, разовьете... А нет, так – нет.

Сергей не отреагировал. Отец тоже молчал, лишь стучал об зубы перекатываемым во рту леденцом. В кабине не пару минут возникло напряжение.

- Заедем, пообедаем!? – произнес отец минут через десять.

Мы спускались по Окружной, слева показались склады «Оптторга».

- Да, давай, заедем! – кивнул я, чувствуя урчание желудка.

Столовая «Оптторга» встретила нас обыденно. Казалось, зайти сюда лет через сто, меня бы встретило то же меню и те же тетki за прилавком. Я заказал «полный лагман» и стакан чая, отец – то же и кофе. Сергей взял «полный суп с фрикадельками», заплатив за всех троих из «общака». Можно было бы заказать половину порции лагмана или супа, но я никогда так не заказывал, не наедался. Сергей тоже не заказывал. Отца мы кормили, как выражался напарник, за счет фирмы. Никто вроде как не был против. Мы сели за столик в углу и молча принялись есть. Изредка, то с Сергеем, то с отцом общался лишь я. Между ними висело едва уловимое напряжение, которое я пытался хоть как-то снять. Пообедали, поехали дальше. Через двадцать минут мы были в «Фортe». Торчавший по рампе Толик, завидев нас, приветственно махнул рукой. Дальше мы разделились, Сергей пошел в офис

за деньгами, мы с отцом принялись выгружать товар. Закончили. Вернулся Сергей. Сдали товар кладовщику, выехали из «Форты», высадили Сергея и покатали в «Меркурий».

Пришедшее, наконец, весеннее тепло привело с собой радость и желание бурной жизни. Авторынок перестал тяготить. Пригревшись в «ниссане» под ярким солнцем, мы с Сергеем разом повеселели. Даже мытье машины стало в радость. В шесть уже светало, и в очередной раз мы встретились на площадке в семь. Было прохладно, градусов пять выше нуля, к девяти воздух прогрелся до десяти, а к полудню стало все двадцать. Раньше мыли машину по очереди, теперь вдвоем по половине машины – очередное новшество Сергея. Я сходил за водой, он помыл свою половину и куда-то делся, а вернулся, когда закончил со второй половиной и я.

- Че, все!? – воскликнул он, хихикая и прыская смехом.

- Да, все, - кивнул я, полоская и отжимая тряпку. – Че ты ржешь?

- Да щас пошел туда... – кивнул Сергей в сторону кустов, что скрывали тропинку в овраге, ведущую к сточной трубе. – А там мужик идет за водой... и я сижу... хи-хи... А он такой – Че, минируешь!? Я такой – Аха! Хи-хи!

Сергей прыснул в руку смехом, я слушал и соображал – о чем это он?

- Ты срал там что ли на тропинке!??? – догадался я в изумлении.

- Аха... хи-хи-хи! – прыснул Сергей, уголки его глаз наполнились слезами.

- Чо, прям на тропинке что ли!?? – не веря, переспросил я.

Сергей перестал хихикать, до него что-то стало доходить.

- Бля, Серый, нахуй ты насрал на единственной тропинке, ведущей к воде!?? Туда же все за водой ходят... – уставился я на него удивленно и с негодованием на лице.

- Да ладна, че такова...? – отмахнулся Сергей, отирая глаза от слез.

- Да как – че такова!?? – развел я руками. – А как теперь туда ходить мимо твоего говна!? Я не пойду, будешь сам за водой тогда ходить...

- Роман, ну а куда мне надо было пойти, если кругом больше некуда!? Это единственные кусты! – огрызнулся Сергей.

- Серый, ну сходил бы поискал! Это не значит, что надо засрать единственную тропинку! – возмутился я. Настроение испортилось тут же, отбив охоту ругаться дальше.

- Блять, Роман, ты такой умный! – ответно недовольно сверкнул глазами напарник.

- Да ладно, Серый... – отмахнулся я, добавил примирительно. – Насрал и насрал...

Поступок меня возмутил сильно. Я не понимал и не принимал такой дикости. Но возмущение погасил тут же сам равнодушием, пытаясь заставить себя быть безразличным к очередной выходке Сергея. Я продолжал учить себя простой мудрости – человека нельзя изменить, если он сам не хочет перемен. Мои замечания раздражали Сергея. Так к чему было их продолжать? Чтоб испортить отношения? Они и так держались на пределе. Мы не стали с Сергеем друзьями, теперь нам надо было не стать врагами. Потому я и сглаживал углы наших противоречий. «Сергей для меня – пройденный этап, перевернутая страница, уже прошлое. Какой смысл заглядывать в прошлое и вносить там правки? Смотреть надо в будущее». Наверняка, схожие мысли бродили и в голове Сергея. Я видел по глазам, он тоже со мной «простился». «Давай же добудем оставшееся время вместе без тренировок и разойдемся в жизни навсегда!» - подумал я в тот момент, словно отослав мысль-послание Сергею. Пытаясь отвлечься от негативных мыслей позитивом, я осмотрелся – кругом все оживало, весна – чудесное время года, и я принялся наслаждаться ею.

Пора было начинать заниматься купленной нами квартирой – «офисом», как мы стали ее называть по обыденной привычке. Едва принялись с Сергеем обсуждать будущий ремонт, как мнения разошлись. Я настроился делать ремонт хороший – раз и как следует.

- Роман, ну зачем нам так вкладываться в ремонт? – воспротивился тут же Сергей. – Купим дешевую потолочную плитку, какие-нибудь дешевые обои и на пол линолеум кинем, да и все! Обклеим одну комнату, вот и весь офис!

С тем, что надо ремонтировать лишь одну комнату я согласился сразу. Но хотелось все-же сделать ремонт не как попало, а нормально.

- Да ну, зачем делать дорогой ремонт? – поморщила носик и отмахнулась Вера. – Сделать попроще, да и нормально будет... Нам там нужно то, посидеть пару часов в день...

В решении Сергея виделась временность нашего пребывания в офисе.

«Может быть, он прав? Возможно, нам офис не понадобится через какое-то время? Вдруг, придется его продавать?» - немного поразмыслил я и согласился.

- Ну че, тогда с завтрашнего дня начинаем наши телодвижения!? – сказал Сергей.

Я кивнул. Фраза меня сместила. Наши «телодвижения» мы совершали уже четыре года, и такие призывы к действиям я перестал воспринимать давно, по опыту зная, что «телодвижений» в связке с Сергеем не нужно делать больше, чем он сам. На следующий день, во вторник 21 апреля, мы с ним обмеряли комнату, ту, что выходила окном во двор, прям к подъезду и арке в доме, и поехали за отделочными материалами. Та комната была единственной, в окно которой на несколько часов в день падал солнечный свет. Другие – кухня и зал – выходили окнами на теневую сторону дома. Ремонт вышел быстрый – два куска линолеума и пол готов; в три захода обклеили обоями стены. Оставалось подклеить к потолку пенопластовые панели, вставить четыре розетки и выключатель.

- Вот, Роман, розетки я купил, вставишь тогда, хорошо? – сказал Сергей.

- Да, давай, вставлю, - кивнул я, положил на подоконник выключатель, покрутил в руках розетки, некрасивые, явно самые дешевые. – А че, других не было?

- Да а эти че, плохие? – удивился Сергей. – У меня дома такие же... Нормальные розетки... О, а че ты такой дорогой выключатель купил?

- Да они дешевые какие-то, - произнес я. – Вообще хоть будут работать? Ну ладно... А я не покупал выключатель, это у меня дома остался после ремонта, я его и принес...

- Это у тебя дома такие выключатели? – задумчиво поджал губы Сергей и замолк.

- Ну да! – я взял выключатель в руки, поклацал им. – Дороговато, конечно, по триста рублей каждый, но... они того стоят! А эти розетки, небось, рублей по сто, да?

- Ну да... – буркнул Сергей, - по девяносто...

- Ну... сразу видно... – отмахнулся я. – Да ладно, вкрутим эти, какая разница...

Сергей пребывал в задумчивости. Я понимал ее причину – дорогой выключатель из моей квартиры. Воображение напарника провело простую параллель – если выключатель дорогой, значит, весь ремонт такой. Я решил, не развенчивать заблуждение Сергея, пусть. «Как же все-же тяжело жить таким людям, которые завидуют другим во всем, что хоть на чуточку лучше, чем у них», - подумалось мне. Я поставил себя на место Сергея, пытаюсь ощутить, каково это – завидовать другим? Наверняка, жутко мучительно. И было приятно осознать, что чувство зависти у меня атрофировалось давно и почти умерло.

В субботу на авторынок явился Витя. Едва открылся киоск, я и Сергей оказались подле него и заказали кофе. Витя приехал позже всех и поставил машину на свое обычное

место. Общаться с ним я не желал. Покончив с кофе, я и Сергей пошли к «ниссану», едва поравнялись с Витей, как любопытство Сергея взяло верх – поприветствовав «дрючбана», он принялся дотошно расспрашивать Витю о причине отсутствия.

- Да я же в Астрахань катался за перевертышем! – бравируя, заявил тот.

- В смысле? – шмыгнул носом Сергей.

- Да там один мужик объявление дал, что продает перевернувшуюся машину 2008 года, я с ним созвонился, взял деньги и поехал! Меня поэтому и не было тут две недели – ездил в Астрахань за машиной! – продолжил выпячиваться Витя и рассказал, что съездил он удачно, ведь машина по документам почти новая, а купил он ее всего за сто семьдесят тысяч, а годовалая такая машина тут на рынке стоит около трехсот двадцати, а ремонта там всего тысяч на семьдесят – кузовщина и замена сгоревшей проводки, покрасил и можно выезжать на рынок!

- Нормально так, - повисли вниз губы Сергея. – Восемьдесят тысяч с машины...

- А тут по-другому не продашь! – несло Витю. – Просто гонять машины уже не выгодно, перекупы на месте столько же зарабатывают! Да у меня сейчас в обороте таких машин шесть штук – две на кузовщине, две на покраске и две, вот, выгоняю на рынок...

Я молчал, Витя дело свое знал, поскольку совести не имел совсем. Я понимал, что и «перевертыша» этого он продаст кому-нибудь неопытному, поведав тому трогательную историю о срочной продаже почти новой машины.

В тот же день после авторынка мы принялись за потолки в новом офисе.

- Как клеить будем, Роман? – произнес Сергей.

- Да так и будем, Серый, два ряда – ты, два ряда – я! – предложил я, видя лукавый огонек во взгляде напарника, тот понял смысл моих слов, ухмыльнулся.

- Ох, Роман... – покачал головой Сергей, полез на стремянку и принялся за первые два ряда. Пока он работал, я взялся мыть сильно заляпанное цементом окно.

- Роман, да не три ты там его... – произнес Сергей, закончив и слезая со стремянки. – Я Верка сюда загоню, она все тут вымоет...

Я оставил окно и принялся клеить свои два ряда. «Я Верка сюда загоню... Хорошо, когда есть кого «загнать», удобная жена... захотел «загнал» ее туда – писать курсовые и диплом... захотел, «загнал» сюда – драить помещение... удобно, же блять! Удобно, когда есть под рукой тот, кого можно «загнать»... Только у меня такой женщины нет... Почему-то все норвят меня «загнать», - думал я, намазывая клеем первую панель. Мне на секунду даже понравилась мысль о такой удобной жене, но почти сразу я ее и отмел – а что в ней хорошего? «Вот Вера, об нее Сергей вытирает ноги, как хочет, никакого уважения. И её вроде жалко, а вроде и по делом. Уважала бы она себя, так и не позволяла бы помыкать собой... Но все равно жаль её, нормальная девка, вышла замуж за чем-то за мудака, теперь хлебает и хлебать будет всю жизнь, если не хватит смелости развестись...»